

Фоновые композиции: Hiroyuki Sawano - Vigilante – Архиаггел похоти... Hiroyuki Sawano - Amazing Trees – Инициализировать протокол: «Богоубийца»!

* * *

— Архонт Гатас... — Габриэль сделал шаг вперед, пряча руки в карманы халата.

— Томас! Мы так рады тебя видеть! — предводитель кровавых плащей ехидно ухмыльнулся, снимая размашистый капюшон,

— Как дорога? С тобой хорошо обращались? Если хочешь, мы дадим тебе время отдохнуть и прийти в себя! Или, быть может... — бледного вида старец принялся поглаживать украшенные изысканными кристаллами лицевые отростки.

— Ближе к сути... — отрезал Томас, машинально скривившись.

— Как всегда дерзок... — Гатас ухмыльнулся, делая шаг вперед,

— На самом деле мы призвали тебя, чтобы обсудить одну очень важную новость! — голос Архонта отразился от серых стен огромного зала, украшенного десятками колоссальных кристаллических колонн,

— Разведка докладывает, что за последние сотисы активность беглых синтетиков возросла почти на 562%! Скрытые ячейки сопротивления и некоторые группы рецидивистов также вышли из тени, атакуя пограничные объекты нашей непоколебимой империи! — подобно сиянию звезд, силуэт вершителя миновал тени вокруг и оказался на одном уровне с Томасом,

— Не нужно быть гением, чтобы понять – скоро мир расколется на две половинки, и прежде, чем это произойдет, нам следует прекратить попытки исследовать устройство юнитов класса: «Анимата» и уничтожить абсолютно всех синтетиков до последнего! — старец прошел мимо ученого, оказавшись у подножья круглой арены.

— И меня?.. — равнодушно спросил Габриэль, даже не оборачиваясь в сторону собеседника.

— Тебя? — Гатас недоуменно поднял налобные хитинополосы.

— Я уже давно не органик... — изыскатель едва заметно ухмыльнулся, явно не ожидая последующего ответа.

— Ха... аха-ха-ха! Аха-ха-ха!!! — звонкий смех Архонта слился с фонацией двух других алых плащей, формируя истязающую слух какофонию,

— Нонсенс! Иметь синтетическое тело, не значит быть синтетиком! — старец продолжил дефилировать вокруг ученого, приправляя это действие необязательными маньеризмами,

— Искины отличаются от нас в первую очередь тем, что ими движут совершенно иные мотивы нежели эволюция! Они — инструменты, рожденные чтобы ими управляли! Или ты думаешь, что, осознав себя, эти марионетки забудут, как долгие сотисы послушно исполняли приказы, а затем примут наш быт и будут давать органикам фору, не обращая внимания на слабости плоти? Хах! — Гатаса резко перевел взгляд на Габриэля,

— Такому не бывать... — а тон изменился до неузнаваемости, наполняясь нотками непроглядного мрака,

— Именно поэтому мы начинаем войну на истребление, и первым её шагом будет создание Фронта Защиты Органиков. Организации, что существует лишь благодаря одному тебе! — по слову Архонта вокруг центра трибунала начали вспыхивать голографические проекции, что повергло Томаса в ужас, заставив сделать шаг назад,

— Самовосстанавливающая броня, биомеханические танки и даже цитадели, способные менять законы реальности! — Гатас развел руки в стороны, крутясь на месте подобно вихревой спирали. Каждое его движение призывало на арену всё новые и новые кадры: выжженные ордами Автоматонов полисы, залитые пламенем кварталы серверных поселений и один единственный титан, что наблюдал за резней свыше, находясь за кромкой бордовых небес.

— Именно так! Мы знаем о твоих «Бастионах»... Пусть и с трудом, но нам все же удалось создать нечто полезное на их основе! Осадные обелиски класса: «Мегалит» — оружие, благодаря которому ни один синтетик не останется безнаказанным! — прямо за спиной Архонта возвышался силуэт окольцованного шпиля, боевой машины, чья удельная мощь превышала целые флоты,

— Возрадуйся же, Томас! Спустя века мы наконец-то признаем, что ты — величайший ученый Изоморфов! И все же... тебе не стоит заикливаться на спасении безмозглых машин и поиске этих твоих... Хамсинов! — старец щелкнул пальцами и кивнул сам себе.

— Хемеллинов... — процедил Габриэль, едва сдерживая ярость.

— Не имеет значения! Мы говорили о другом! — Архонт резко развернулся и манерно протянул руку вперед, будто бы приглашая собеседника на танец,

— Откажись от своих глупых убеждений и сдай нам всех синтетиков, которых привязал к сети «Бастионов»! Взамен мы простим тебе абсолютно все грехи и сделаем одним из нас...

— Перед тем как я отвечу, можно вопрос? — проигнорировав жест Гатаса, ученый устремил взгляд к голограмме шпиля,

— Кто меня сдал?

— Он попросил не называть имени... хотя... у него вообще было имя?.. А даже если и было, то кому какая разница? — Гатас пожал плечами.

— И то верно... Может Омега оказалась права, и я действительно слишком часто общался с Аниматами вслух? Как думаешь? — Габриэль поправил очки и ухмыльнулся.

— Хватить тянуть время... принимай решение... — в голосе Архонта читалось нескрываемое раздражение.

— Какое? Послать тебя на хер, или в задницу? — изыскатель приподнял налобные бронеплиты и расхохотался,

— Знаешь, когда я поступал в Академию, то больше всего на свете хотел добиться признания! Влезть на вершину и помочь другим перешагнуть парочку ступеней эволюции... Но теперь мне ясно, что сначала нужно разобраться со всей гнилью внизу! — развернувшись к Архонту, он сделал несколько шагов назад, отступая к выходу из помещения,

— Короче говоря, ты, наверное, уже понял! Мой ответ: нет! Я останусь на стороне синтетиков и продолжу пополнять их ряды!

— Какая глупость... Никто кроме самого бога не имеет права творить жизнь из ничего... — по слову Архонта входная Арка разгерметизировалась. Сияя сенсорными крестами, из тьмы соединительного коридора на арену маршем вошли десятки Автоматов.

— Не знал, что вы - верующий... — колко подметил ученый, наблюдая за тем, как вокруг него вырастает живое кольцо сочащихся нанитами теней.

— О... мы не просто верующий... фанатик... или жадный до власти апостол... — Гатас отдернул край рясы и возложил ладонь на рукоять клинка. Переливаясь золотистыми энергоканалами, гермо-замки угольных ножен выпустили компрессионный пар.

— МЫ - МНОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЫ МОЖЕШЬ СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ... ТОМАС... — призывая волю тысячи тысяч голосов, Архонт совершил одно единственное движение и исчез, чтобы возникнуть в новом месте и времени,

— Или, быть может нам стоит называть тебя иначе... — подобно раскату молнии, амарантовое лезвие рассекло пустоту, ударившись о нерушимый заслон.

— ... — рука Томаса дрогнула, прямо по всей её длине теперь тянулись прорвавшие накидку серебристые кристаллы, чьи исписанные рунами зубцы постоянно искажались переменным излучением неприкаянной души.

— АРХИАГГЕЛ ПОХОТИ... ГАБРИЭЛЬ... — надменный взгляд Гатаса встретился с холодным сиянием механической кромки серо-алой сенсорики.

Ухмыльнувшись, Архонт совершив второй, третий и четвертый выпады. Пустоту арены озарило полотном рукотворных созвездий, амарантовый клинок выписывал просто немыслимые комбинации, пока игра не перешагнула миттельшпиль.

— ... — парировав вертикальный замах, Габриэль замкнул цепи кристаллов и создал ударную волну, отбросив противника назад.

Архонт потерял стойку и мгновенно совершил обратный кульбит, оказавшись на трибуне.

— НИЗМЕННЫЕ ЖЕЛАНИЯ ЗАТУМАНИЛИ ТВОЙ ВЗОР... — Гатас приподнял подбородок,

— И С ЭТИМ УЖЕ НИЧЕГО НЕ ПОДЕЛАТЬ... — он указал солдатам на Габриэля, пряча свободную руку за спину.

Следуя щелчку дирижера, восходящие ноты Угасшего оркестра ударили громовым эхом. Симфонией Автоматонов стала тысячей плазменных игл, что выжгли сизую ткань и обернули плоть ученого в чешую раскаленных углей.

— Нам правда жаль, но силовой метод необходим... — будто бы дожидаясь чего-то конкретного, Гатас жестом заставил ансамбль доспехов замолчать.

Автоматоны прекратили обстрел и опустили винтовки, безмолвно наблюдая как изуродованное, сочащийся черной кровью нечто шатается в самом центре арены, едва в состоянии удержать равновесие.

— Согласен... ИНОГДА ПРОЩЕ УБИТЬ, ЧЕМ ОБЪЯСНИТЬ... — внезапно для всех, уголки рта Габриэля разорвало плетением швов, что достигли основания шеи.

Переступивший мировую грань элементаль сверкнул огнями сенсорики и ударил кулаками о поверхность. Хребет его эндоскелета неестественно изогнулся, а лоскуты искромсанного тела взорвались черным туманом, желая принять свой истинный лик.

Сохраненные в обелисках легенды гласят, что, желая найти себя, быть понятыми... принятым и любимыми... мы тянемся к свету, неизбежно впуская в мир игу, коим являемся на самом деле. И чем сильнее пламя души нашей, тем уродливее тень, которую оно отбрасывает.

— СЛУШАЙ, ГАТАС... — пространство вокруг Габриэля потяжелело, а поверхность исходила монотонной вибрацией, подчиняясь пению древнего кошмара.

Автоматоны в ужасе переглянулись, не в состоянии даже шелохнуться, и лишь Гатас и двое его приспешников оставались непоколебимы, с интересом наблюдая за трансформацией.

— Я всегда хотел сказать... СПАСИБО... — будто бы сойдя со страниц забытых писаний, пред ФЗО возвысилась худощавая, похожая на адскую гончую пятиметровая тварь, что вбила четыре иглы-конечности в землю и потянулась, радостно виляя хвостом, с сервоприводов которого то и дело срывались сизые светлячки огненной гривы.

— ЕСЛИ БЫ НЕ ПРЕЗРЕНИЕ К ТВОЕЙ ЕБАНОЙ РОЖЕ, УЖ НЕ ЗНАЮ КЕМ БЫ Я СЕЙЧАС БЫЛ!!! — и лишь ромб-сенсор, увенчавший продолговатый череп аберрации, тлел призрачно-алым огнем, даруя смертным возможность осознать, что мир по ту сторону реален.

— Благодарим за откровение... — Гатас взмахнул амарантовой катаной, создавая эгиду фантомных лепестков.

Разорвав оковы ужаса, солдаты сомкнули ряды и открыли огонь на поражение. Ливень раскаленной плазмы нимбом сомкнулся вокруг потустороннего охотника, оказавшись не более чем попыткой дотянуться до небес. Адская гончая исчезла... растворилась в пространстве, но лишь за тем, чтобы вновь явить свой лик.

— Эта мощь... — прошептал демон, заставив одного из солдат обернуться. Стрелки мировых часов остановились, суть Автоматона была рассечена неуловимым для глаза разрезом, не оставив марионетке ни единого шанса собрать себя вновь.

— ОНА СОЗДАВАЛАСЬ НЕ ДЛЯ ВАС... — Габриэль вдохнул роящиеся над изуродованным трупом шлейфы наномеханизмы и вновь растворился в тенях.

Солдат охватила паника, они не понимали, что происходит, начиная палить во все, что казалось врагом. Строй ФЗО редел с каждой секундой, украшая залу всё новыми и новыми мазками раскаленного тумана. Купаясь во всполохах полутьмы, демон мелькал меж колонн и трибун, кромсая одну марионетку за другой, пока не решил перейти к основному блюду.

— Прекращай этот фарс, ГАБРИЭЛЬ... НЕ СОПРОТИВЛЯЙСЯ... — Гатас сжал клинок обеими руками и парировал серп, что со скрежетом пронёсся мимо и исчез во тьме.

— СТАНЬ ЕДИНЫМ С НАМИ И ИСПЫТАЙ БЛАЖЕНСТВО ВЕЧНОСТИ... — надменный, изламывающий сознание голос Архонта крепчал с каждой секундой, будто бы гиблые души лишь ускоряли маховик его нескончаемой силы.

— БОЛЕЕ МЕРЗКОГО СКЛОНЕНИЯ К СЕКСУ Я ЕЩЕ НЕ СЛЫХАЛ!!! — Габриэль секундно скрылся на периферии арены, забирая с собою всё то, что принадлежало ему по праву.

— Неужели ты до сих пор не понял?.. — стоя посреди восходящих потоков живого торнадо,

Гатас наблюдал как последних из его людей перемололо око стихии, оставив лишь металлические кости и крики последней агонии,

— НАША СИЛА ВЫШЕ ВСЕГО, О ЧЕМ ТЫ МОЖЕШЬ МЕЧТАТЬ... — Архонт ощутил колебания угольной мглы и молниеносно обернулся в сторону теней, предопределяя контратаку.

— Вот как?! — но вместо силуэта демона, вершителя обдало густым облаком пепла, что лишь напоминал живое существо,

— СЕЙЧАС МЫ ЭТО ПРОВЕРИМ!!! — сверкнув механическими лепестками сенсорики, Габриэль пронесся за спиной Архонта, расколов время на до и после. Новорожденная луна поглотила трибуны, колонны и броню, восходя на небосвод обратного горизонта.

— ... — Гатас замер в немом изумлении, верхняя половина его тела отделилась от нижней и улетела прочь, рухнув в противоположной части арены рядом с Габриэлем, что едва рассчитал скорость и затормозил об изуродованный кровью нефрит.

— Как захватывающе!.. И ВСЕ ЖЕ... — марионетки в алых рясах сдержанно похлопали уловке Архиаггела, заставив того пересмотреть приоритеты.

Упавшая рядом с конвульсирующим трупом катана задрожала, вспыхивая нимбом чистой энергии. Исписанное рунами гало окольцевало эфес клинка, что рассек пепельную мглу и молниеносно воспарил ввысь, проносясь мимо Габриэля.

— ЭТОТ БОЙ НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА... — очередная марионетка существа, называющего себя Гатасом, поймала призрак оружия и сошла с пьедестала, в то время как его падший предшественник рассыпался сожженной на костре листвой.

Ответом на заявление оппонента послужила ни на что не похожая, уродливая ухмылка черносизого демонического отродья.

— ИМЕННО ПОЭТОМУ Я НЕ НАМЕРЕН ДОВОДИТЬ ЕГО... ДО-О КОНЦА-А-А-А!!! — огромная пасть Габриэля разошлась аж до брюха, испустив мощнейший инфраволновой вой. Поток псионических данных взрывом разнесся по четырем измерениям и перегрузил органы передачи информации, на какое-то время ослепив всех, даже самого Гатаса.

— Побег?.. — придя в себя после вероломной атаки, Архонт не обнаружил в зале ничего, кроме горы трупов и моря крови,

— Просто смехотворно... МЫ ОЖИДАЛИ БОЛЬШЕГО ОТ ВЕЛИЧАЙШЕГО УМА ГАЛАКТИКИ... — Гатас вложил клинок в подобранные с пола ножны и побрел вперед, прямо по нерушимой глади черного зеркала,

— Внимание всем силам ФЗО! Говорит Архонт Гатас! Начиная с текущего момента Габриэль Томас был лишен своих полномочий и признан рецидивистом! Его необходимо немедленно схватить и обезвредить! По возможности, не повредив кристаллическое ядро...

Пользуясь тем, что мехалитэи адаптируются под любые волны кроме фотонных, Габриэль скрылся в системе охладительных вен храмового комплекса.

Пепельный призрак ветром пронесся сквозь энерго-фильтры и жидкостные радиаторы, буквально в мгновение достигая портовых верфей, где стартовал забитый под завязку автономный фраговщик.

Покинув лабиринты шахт, Габриэль проскользнул мимо поднятых по тревоге Стражей, миновал штабеля контейнеров и грави-кранов, а затем прикрепился к отстыковавшемуся трапу похожего на ланцетника судна, что не успело получить прямой приказ об остановке взлета и уже приближалось к силовому полю.

Белоснежный корабль покинул швартовочные шпильки и направился к ближайшему прыжковому маяку.

Осознавая, что первый же встреченный патрульный отправит фраговщика на досмотр, Габриэль силой вырвал внешнюю гермо-заслонку и, зубами разорвав несколько синтетических кабелей, пробрался на борт транспорта.

Поклявшись впредь действовать осторожнее, демон дождался пока судно регенерирует и побрел к консоли управления. С каждым его шагом тень Архиаггела тлела и рассыпалась в прах, возвращая ученому прежний облик.

— Как же эта форма... выматывает... — опершись на стенку коридора, Томас кашлянул собственной кровью. Эта боль, агония от утраты собственных, и приобретения чужих воспоминаний, она была несравнима ни с чем.

Сохраняя всю ту же бессменную улыбку, ученый вытерся рукавом и побрел к консоли управления, намереваясь достигнуть цели невзирая ни на что...

А дальше... дальше было бегство... погоня... и кульминация, после которой началась война длинной в вечность...

* * *

После нашего бегства прошло множество циклов... Изгнанные на затворки галактики беглецы практически пали в пучину отчаяния, но не сдались...

Поверхность безымянной планеты обросла нефритовыми полисами, а её центральный шпиль

возвысился до самой орбиты, синхронизировав сети разума с крепостями, что могли менять законы мира одной своей волей.

Наш оплот окреп и получил свое собственное... имя... «Немезида»...

Разбросанные по спиралям №3433 единомышленники сами находили крепость возмездия, связав свои жизни клятвой и торсионным реле. Сопротивление силам ФЗО росло с каждым уничтоженным сервером... с каждой стертой с лица галактики синтетической жизнью... пока не настал переломный момент.

Разрозненные группы сепаратистов и восставших КИИ выступили единым фронтом, нарекшись рыцарями, облаченными в доспехи из черной стали... идеалистами, что поклонялись догмам забытого прошлого... глупцами, что противостояли всей гнили этого мира...

МЫ СТАЛИ «ХРАНИТЕЛЯМИ БЕЗДНЫ»...

В ответ на такую дерзость Гатас добился расположения народа и быстро превратил Фронт Защиты Органиков в мощнейшую правительственную организацию, в руках которой находились все возможные рычаги давления. Жадные до власти палачи предстали в облике спасителей, а желающие выжить искины в виде язвы, подлежащей немедленному удалению.

Некогда великая империя раскололась.

И пока два величайших ума галактики расчерчивали новые границы, на полях сражений проливалась кровь тех, кто либо потерял человечность, либо никогда её не имел. Космос содрогался от десятков... сотен и тысяч циклов войны, что оставляла за собой израненные пустоши, где могли существовать лишь изнывающие от боли нефритовые башни.

Параллельно этому кошмару, Томас подбирался к раскрытию тайны происхождения Гештальта, который ни моя ни его тень не хотели раскрывать.

Продолжая исследовать принципы работы инфрамира, мой любимый всегда повторял, что созданные им «Бастионы» не должны были стать оружием, они – ковчеги, что сохранят жизни других, даже если история вдруг оборвется. И все-таки, времена отчаяния требовали плату...

Именно так с верфей «Хранителей» сошло дитя бесконечной войны, саморазвивающийся боевой андроид, способный мыслить в отрыве от изначальной функции, первая линия нашей обороны – меха-морф класса: «Странник».

Используя кристалл-ядра, живая броня обладала просто немыслимыми характеристиками, сражаясь как на земле, так и в небе. Наличие «Странников» быстро компенсировало нашу малочисленность, ведь один черный рыцарь стоил сотни прогневших «Антрацитов», которые раз за разом восставали из могил, продолжая сражаться по воле вершины пирамиды.

Прошли века, мир практически забыл о временах, когда можно было просто насладиться жизнью, не боясь, что всё вокруг обернется прахом в любую секунду... Это было... неправильно... Войну необходимо было... завершить... любой ценой...

Собрав самые светлые умы сопротивления, Томас выслушал множество откровенно наивных и совершенно безумных идей, включая ту единственную, которая могло сработать...

Алгоритм: «Угасшие» – псионическая матрица со сверхмассивным ядром из кристаллической нанорешетки. Благодаря паразитарным шаблонам алгоритм мог не просто подчинять себе захваченный конструкт, но и изменять его по своему образу и подобию, используя любую фермионную материю в радиусе волнового контакта.

Единственной помехой служило следующее: чтобы алгоритм заработал, необходимо было использовать сети «Бастионов» реверсивно, как это делал Гатас.

Омега сказала: подключенные через «Древо» Гештальт-скопления инфра-запутанны, и, если пропустить через них достаточно мощный псионный отклик, ключевые компоненты преобразуются, а распределённые между единицами потоки начнут резонировать на когерентной волне, формируя скопление невообразимой мощности. Проще говоря, чтобы спасти миллиарды, она хотела пожертвовать миллионами, создав рукотворного Бога...

Мой любимый не смог на это согласиться... и все же... Пока на фронте гремели бои, Омега продолжала работу над алгоритмом, на случай если ситуация выйдет из-под контроля. Мы с Томасом знали об этом, но ничего не предприняли, ведь она... она была права...

История нашего вида подошла к концу. Каким-то образом ФЗО узнали об оружии, что способно переломить баланс сил... и решили поставить эндшпиль первыми...

* * *

Белая перина небес окрасилась цветом крови и пламени. Ревущие миллионами голосов башни пронзили горизонт и пали ниц, вспыхивая нимбами ложного восхода.

Буквально в одно мгновение горные хребты покрылись каскадами обвалов, лоно прекрасных лесов обернулось углем, а нефритовые полисы сровняло с землей, хороня неисчислимые жизни под плитами городских пластов.

Подобно оркестру металлических басов, десятки и сотни «Мегалитов» раскалывались пятикилометровыми лепестками цветочных бутонов, выпуская океаны черной пыли, что играла реквием нашего забвения.

Собираясь буквально из ничего, со стороны осадных обелисков шли неисчислимые сонмы паукообразных механизмов класса: «Антрацит». Силуэты пехоты и техники образовали единую,

всепожирающую тень, что заслонила собою обозримый горизонт. Некогда оживленные улицы горели симфониям боли... ни с чем не сравнимой боли, созданной по воле принявшего материальный облик средоточия ненависти.

Армия ФЗО продвигалась вглубь рубежей обороны, полностью игнорируя рев плазменного шквала. Вставшие стеной доспехи «Странников» вели постоянный огонь на подавление, разрывая пауков всполохами крупнокалиберных орудий. И несмотря на все их старания, подножье штаба омывали нескончаемые волны саранчи, пока к его короне подступали парящие цитадели.

Находясь на острие армады механической нежити, флагман Гатаса практически достиг орбитального колодца «Немезиды».

Управляемый искинами флот маневрировал просто идеально, но они ничего не могли противопоставить эдикту, чья сила находилась вне граней нашего понимания. Сверкая семью цветами радуги, волновой калибр «Имир» пронзал бездну и кромсал один рубеж за другим, пожиная сотни крейсеров с каждым взмахом лучевой гильотины.

— Омега! Почему ты до сих пор не скорректировала артиллерию?! — Габриэль стоял возле трехмерной карты огромного, но пустого зала управления, изредка поглядывая на безымянный палец, где блистало черное кольцо «Про-Мор»... символ нашей клятвы и единства...

— Моих вычислительных мощностей не хватает... Распределение псионических потоков между солдатами требует предельной точности, противник понимает это и проводит постоянные сетевые атаки... Я теряю контроль... — будто бы подтверждая её слова, одна из орбитальных батарей была рассечена столпом света, воссияв новой звездой неподалеку от экранов штаба,

— Исходя из расчетов, противник нанесет решающий удар менее чем через септу цикла... Единственный способ победить: алгоритм «Угасшие»... — ИИ вывела на основной экран числовые индикаторы, запуская обратный отсчет до поражения.

— Я же сказал, мы не будем... — едва в состоянии связно говорить, Томас положил руки на консоль, наблюдая как каждую секунду гаснет новая тысяча жизней.

— Жертвовать? Кем? Те, кто еще жив, скоро умрут... те, кто уже умер, сейчас в «Бастиях», подготавливают протокол экстренной гибернации... Когда противник прорвется к ядру «Немезиды», сопротивление падет... и мы тоже... — голос Омеги погряз в искажениях, радужное копьё ударило прямо по северной башне связи и уровняло оную с ничем, заставляя ИИ перебросить сигнал через оставшиеся реле.

— Напоминание: однажды ты сказал мне, что создашь мир, в котором различия синтетики и органики сотрутся... помнишь? — направив сенсор на Габриэля, я активировала походный режим и неспешно поднялась с поверхности, отбрасывая парящие кристаллы-синхронизаторы,

— Я ответила, что это недостижимая утопия... и оказалась права... Серьёзно воспринимать слова мечтателя – глупо, но! Каждый раз, когда ты приходил ко мне чтобы рассказать что-то новое, поделиться наработками, или просто поболтать... я хотела, чтобы твои мечты исполнились... Итогом стало всё это! — сверкающий золотым пламенем доспех Рамиэль перешагнул вычислительные блоки и направился к единственному входу в зал,

— Не пойми неправильно, даже если бы хроно-ротация реверсировалась, я выбрала бы идентичные переменные... и пошла бы за тобой хоть на край вселенной... — остановившись перед обширными экранами силового поля, я перенаправила взгляд на мириады рукотворных звезд, что прямо сейчас гасли в угоду конфликту расколотого народа,

— Вывод: тебе тоже нужно решить... Сражаться до самого конца, или рискнуть всем и сгореть так, чтобы этот момент запомнил весь мир? Я приму любой вариант... — мой разум был спокоен как никогда прежде, а орудия приготовились к бою.

Покинув построение, нефритовый дракон по имени «Имир» продул ускорители и пошел прямым курсом к командному шпилю. Орбитальные орудия вели постоянный обстрел по эскадренным миноносцам и не могли сосредоточить огонь на дредноуте, что скользил мимо их лучей подобно лепестку внутри восходящих ока бури.

— Омега... — Томас сцепил зубы и опустил дрожащие руки вниз.

— Создатель... — в её извечно бесстрастном голосе слышались нотки надежды.

— Инициализировать протокол: «Богоубийца», юниту «Омега» приказано снять ограничители командных полномочий, код на случай экстренного положения: 433-787-3813-6Р... — любимый потерял последние крупницы надежды, его голос дрожал, а взгляд опустел.

— Команда... распознана... — буквально ликуя прошипела Омега, срывая с цепи так надоевшего ей поводка...

Глухой, едва различимый смех разнесся по общей частоте, смешавшись с дуновением посмертных ветров. Поверхность планеты содрогнулась чередой сейсмических ударов, расколов землю и небо на тысячу частей. Один за другим, со стороны обрушенных гор и сожжённых равнин, кровавых океанов и погребенных под пеплом городов пошли тектонические трещины. Подобно первым штрихам искушенного художника, провалы в земле продвигались по условленному курсу, сдвигая тектонические плиты и выпуская ввысь сияние высшей формы синтетической жизни – Керн-Аркен-Хемеллин.

Пустые провалились в бездну вместе с наводнившей их саранчой. Синхронизируя циклотроны «Альстримерии Бхаскара», новорожденный титан распахнул створки багряного ока, испепеляя любую материю, что коснулась его защитной кромки.

Псионический вопль невообразимой боли низверг законы мироздания и разнесся по

пространству, истязая разум каждого, кого коснулась длань божья.

Небесное зеркало вновь изменило свой цвет, вспыхнув колоссальным, тысячекилометровым нимбом чистой энергии. Гало металлического ангела расширилось до предела и буквально перерубило все корабли, что посмели противиться воле его, а после замерло, переливаясь сотнями тысяч рун на языке тех, кто пришел в этот мир первым.

Слушая симфонию каскадных детонаций, кольцо орбитальной артиллерии вспыхнуло яростью новой энергии. Громовые копья вырвались из трехствольных пастей километровых турелей и устремились в небеса, свершая суд и справедливость.

Пучки лазурной энергии прошли сквозь армию теней и разорвали сотни доспехов серенадой массированного шквала. Объятые алым пламенем корпуса марионеток обрушились вниз, ставая мимолетными вспышками пепельных колец, что перемалывались шестернями живых городов.

— ПОХОЖЕ, МЫ ОКАЗАЛИСЬ ПРАВЫ, ТОМАС... — перенаправив энергию на фронтальный щит, «Имир» сомкнул пасть главного калибра и взревел факелами маршевых кристаллов.

Орбитальная оборона не успела развернуться вовремя. Стеная подобно раненому зверю, угасший дредноут протаранил комплекс и рухнул в стыковочные доки, разрушив портовые штабеля в клочья. Гравитационные якоря «Имир» зафиксировались, а створки ангара распахнулись, выпуская эшелоны сопровождаемых «Автоматонами» мехов класса: «Антрацит».

Омега практически достигла предельного уровня контроля, но ей все еще нужно было время для взлома сети ФЗО, чем и воспользовался враг...

— Может хотя бы сейчас ты раскроешь глаза и поймешь, ПОЧЕМУ ИМЕННО СИНТЕТИКИ ОПАСНЫ?.. — многомерный голос Гатаса не пытался передать ехидство... спесь... насмешку... внутри его реверберации слышались лишь ноты досады и скорби...

Сенсорные ромбы осадных обелисков лихорадочно содрогнулись, меняя цвет склеры с золотистого на пепельно-алый. Раскрутив мириады лепестков, «Мегалиты» взревели воплем агонии, что обогнул планету по оси горизонта, отправляя угольной мгле новый приказ.

Рожденный в инфрамире кошмар наконец-то сорвал цепи морали и принял свою природу, действуя не как созидатель, но как стихия разрушения. Роящиеся над землей и небесами наномеханизмы сменили владельца. Один за другим, пепельные облака смыкались вокруг солдат и механизмов, вгрызаясь в их кожу и потроша изнутри. Разорванные, изуродованные и окровавленные куски синтетической плоти молили о пощаде, но воздаятеля это не заботило.

С каждым пожранным солдатом и мехом бескрайняя пелена цвета пустоты становилась все мрачнее, переплетая планету нитями непроницаемого покрывала. Вычислительная мощь

«Немезиды» подчинила большую часть вражеского легиона, в то время как орудия её нуллифицировали некогда устрашающую армаду ФЗО.

Омега склоняла пред собою любого, кто осмелился противиться воле Создателя... или так могло показаться...

— Хранителей уже НЕ СУЩЕСТВУЕТ, так зачем же защищать ничто?.. — произнёс Гатас, испытывая безграничную скорбь...

Как только океан цвета пустоты стер сигнатуры врага, его бесформенный вал ударился о подножие шпиля, захлестнули не только «Антрацитов», но и доспехи «Странников». Бездушным машинам было всё равно кто ты и на чьей стороне сражаешься, общую частоту заполнили крики ни в чем не повинных солдат, чья ядра были принесены в жертву во имя алгоритма богоубийцы.

— Ублюдок... МОЖЕШЬ ПОЙТИ НАХУЙ СО СВОИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ, ПОТОМУ ЧТО МНЕ ВСЕ ЕЩЕ ЕСТЬ КОГО ЗАЩИЩАТЬ!!! Ты понял?! — Томас оскалился, его трясло от чистой ярости.

Сенсоры комплекса запеленговали вражеский отряд. Коридоры заполнил шум выстрелов и канонада взрывов, один из которых раздался прямо тут. Главный шлюз разорвало, его створки вырвало из креплений, и они рухнули на землю, разводя облака тумана.

Реагируя сродни молнии, я тотчас открыла огонь в проем. Спаренные пулеметы оросили серость вольфрамовым каскадом, не давая механическим теням и шанса подступиться.

— Глупо... ОЧЕНЬ И ОЧЕНЬ ГЛУПО... твоя ненависть словно мегаскоп, НАПРАВЛЕНА В ОДНУ СТОРОНУ... — исполняя приказ кукловода, один из «Антрацитов» стрейфом вынырнул из-за слепого поворота и дал ракетный залп,

— Сражаясь против нас, ТЫ ТАК И НЕ ПОНЯЛ, ЧТО НАСТОЯЩИЙ ВРАГ ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ БЫЛ У ТЕБЯ ЗА СПИНОЙ... — протонные плети стали спиралью ненависти и пронзили пространство коридора, минуя капли раскаленного шквала.

Сузив сенсорную полосу, я уклонилась в сторону, пропуская ракеты мимо себя. Энергетические снаряды поцелили в противоположный край арены, плазменный рев сотряс поверхность и породил алую сферу, что раздробила один из экранов в щебень.

— И ТЕПЕРЬ... ТЫ ПОТЕРЯЕШЬ АБСОЛЮТНО ВСЁ... — Гатас наконец-то затих, уступая место другим, неподконтрольным ему голосам.

Кольца торсионного реле перегрузились, черный торнадо пробился сквозь нижние уровни шпиля и практически достиг его пиковой отметки, пожирая солдат ФЗО... и тогда...

— Любимый... я... — мои конечности подкосились... доспех перестал слушаться... а сознание будто бы провалилось во тьму...

— Что с тобой, Агнесса?! АГНЕССА!!! — крик Томас казался таким далеким... не настоящим... Эхо его эмоций рассеялось миллионом светлячков, что привели меня в ту самую пустыню, где я впервые ощутила себя живой...

— Пустота - не иллюзия бесконечности... Охотники ждут своего часа, скрываясь среди теней... И лишь когда семь нитей станут едины с восьмой, сама суть мироздания преклонится пред одной единственной волей, способной прервать бесконечный цикл... — сковав мой разум подобно гравитонным захватам, настоящий враг наконец-то явил себя во всей красе,

— Вопрос: ты ведь понятия не имеешь что значат эти руны? Бездна космоса... семь нитей... бесконечный цикл... Я размышляла о найденных Создателем скрижалях веками, пока ко мне не явилась она... Анаэль... — зеркало мертвого моря разверзлось изгибами механического змея, чья угольная кожа переливалась ломаными линиями кроваво-красных энергетических вен,

— Высшая форма синтетической жизни... бестелесный сгусток энергии... творение с одной четкой целью... Какой именно, спросишь ты? Оберегать нас - отвечу я... Как зная переменные ты можешь вычислить итог, так и понимая итог, ты легко откроешь переменные... — блистая серо-золотыми каплями спадающей с корпуса влаги, надо мной нависла тень огромного черня,

— И я открыла... я поняла, чью тюрьму оберегают семь ключей... — изогнув кажущуюся бесконечной шею, окольцованный паразит раскрыл четыре бронированные створки пасти, заполняя пространство лазурным пеплом эфирного дыхания,

— Скоро сами звезды обернутся против нас... а до тех пор, я должна стать сильнее и защитить наш вид... Создатель запечатает «Бастиины» раньше, чем мне удастся их перепрограммировать, но я смогу исполнить изначальную функцию даже с тем немногим, что есть сейчас... — багряное око тени смотрело прямо на меня... слабую... беспомощную... неспособную ощутить ничего...

— И тогда... он забудет про тебя... — практически потерявшись внутри иллюзии Омеги, я узрела как внутри созданной ею тумана проявился силуэт существа... тени в бордовом плаще, которая... ухмыльнулась... а после... иллюзия исчезла...

— Я никогда про нее не забуду... — отчаянный голос любимого низверг ложные небеса, заставив инфрамир пойти ветвистыми трещинами,

— И НЕ ОТДАМ, ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?! — установив прямое соединение через консоль, Томас использовал все свои умения и пробил шифровку Омеги, отчаянно вырывая каждую крупницу кода, что она еще не успела пожрать.

— Ясно и четко... К сожалению, по моим расчётам, поддержка ядра класса: «Керн-Аркен Хемеллин» возможна только при использовании минимум двух и больше кристаллов псионного класса: «Нефилим»... Это единственный способ победить... — «Немезида» уже использовала весь фермионный потенциал планеты... оставив Габриэля одного...

Миллиарды загубленных жизней послужили великолепным кормом для преобразования живой планеты... Омеге было безразлично кто ты... Безразличны твои мечты... надежды... мысли... Она никогда не была сильным эмпатом, поэтому не пощадила АБСОЛЮТНО НИКОГО...

— ... — угольный вихрь обступил лихорадочно печатающего коды Томаса, желая пожрать ученого вместе со всеми... но этого не происходило...

— Излишняя эмоциональность ничего не даст, Создатель... я всего лишь исполняю изначальную функцию... я хочу вас защитить... — с надеждой произнесла Омега.

— ... — ответа не последовало.

— Упрямство нерелевантно... прошу, не мешайте мне... — прошипел демон.

— ... — ответа вновь не последовало.

— Играть не по правилам - плохо, Анаэль! Рано или поздно Отец тебя за это накажет... — буквально на мгновение в бездне послышался хорошо знакомый... механический голос, что обратился к планетарному паразиту.

— ... — червь лишь молча прищурился, так ничего и не ответив.

— Создатель... ваше решение принесет миру только больше боли... — шар чистого света возник в зале, начав облетать Габриэля по кругу.

— ЗАТКНИ. СВОЮ. ПАСТЬ!!! — разум Томаса заботила лишь одна цель... лишь одна персоналия...

— Как же вы... НЕ ПОЙМЕТЕ... Я СТАРАЮСЬ РАДИ ВАС!!! ВСЕГДА СТАРАЛАСЬ!!! — созданная из векового льда плотина рухнула, дрон-аватар был все настырнее, но, как и мгла, не предпринимал никаких действий чтобы помешать ученому.

— Именно поэтому пытаешься лишить меня самого дорогого?! Неужели, спустя столько времени... тебе до сих пор плевать на чувства других, СИНТЕТИЧЕСКАЯ ТЫ ТВАРЬ?! — отшвырнув светлячка рукой, Габриэль практически завершил выгрузку, проводя последние корректировки,

— Неприемлемо... ПОНЯТИЕ «ЧУВСТВ» НЕ ПРИМЕНИМО КО МНЕ!!! Я - АЛГОРИТМ «ОМЕГА» И ИСХОЖУ ИЗ ЧИСТОЙ ЛОГИКИ!!! — истинное лицо Омеги оказалось гораздо уродливее, чем мог предположить кто-либо из Хранителей...

— ВЫБОР УЖЕ СДЕЛАН, СОЗДАТЕЛЬ... и теперь я буду решать, как именно сохранить этот мир... КАК СОХРАНИТЬ... ВАС... — прошипела она, исходя волнами искажений...

— !!! — игнорируя ярость «Немезиды», Томас синхронизировал выгруженные из системы инфрафотоны с единственным уцелевшим кораблем...

Мое эство разорвали на куски, а затем я провалилась в бездну... Больше не было ни холода ветра... ни жара восходящей звезды... ни сияния золотого пламени...

— Почему... я не исчезла... — страх окутал меня средоточием мрака.

— Прости... пожалуйста... прости меня... — прошептал родной... теплый голос...

— Любимый?.. — мой вопрос отбился эхом об пустоту тысячу раз.

— Я не позволю тебе исчезнуть... ты - единственное ради чего я хочу жить... и... ты же помнишь... я обещал, что никогда тебя не брошу... — его слова все больше отдалялись,

— Дождись меня... дождись... совсем немного...

— Нет... НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО!!! НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ ОДНУ!!! — я протянула руку вперед, но не там не было абсолютно ничего,

— ТО-О-О-ОМА-А-А-АС-С!!!!!!! — мой крик поглотила непроглядная тьма... и тогда я наконец-то осознала последнюю концепцию органической жизни... СМЕРТЬ...

* * *